Совершенствование системы контроля и надзора за соблюдением законности в воинских частях и подразделениях как инструмент предупреждения преступности военнослужащих вооруженных сил Российской Федерации (в том числе в особые периоды)

Григорьев Виктор Николаевич
доктор юридических наук, профессор, Ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт, ФСИН России, wauguste22yandex.ru

В статье на основе системного анализа теоретических положений и эмпирических данных исследуются актуальные проблемы совершенствования системы контроля и надзора за соблюдением законности в воинских частях и подразделениях Вооруженных Сил Российской Федерации. Обосновывается положение о том, что эффективный контроль и надзор выступают не только средством выявления и пресечения правонарушений, но и важнейшим инструментом их предупреждения. Особое внимание уделяется специфике функционирования системы контроля и надзора в особые периоды — в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Автором обосновывается необходимость внедрения цифровых технологий в процесс мониторинга состояния законности, повышения роли командиров всех уровней как ключевых субъектов предупредительной деятельности, а также совершенствования координации между военной прокуратурой, командованием и военной полицией.

Ключевые слова: контроль, надзор, законность, преступность, военнослужащие, предупреждение, особые периоды, военная прокуратура, воинская дисциплина.

Обеспечение законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Вооруженных Сил) является одним из ключевых условий поддержания боевой готовности войск, укрепления воинской дисциплины и авторитета Вооруженных Сил в обществе. В условиях строительства военной организации государства, совершенствования законодательства и изменения характера современных военных угроз существенно возрастает значение профилактики преступлений и иных правонарушений в воинских частях и подразделениях.

Особую остроту проблема укрепления законности в войсках приобретает в особые периоды — в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, и в иных экстраординарных условиях, где факторы боевой обстановки, повышенной психоэмоциональной нагрузки и специфики выполняемых задач создают дополнительные криминогенные риски [1]. В этой связи система контроля и надзора за соблюдением законности, будучи традиционно ориентированной на выявление и пресечение правонарушений, нуждается в концептуальном переосмыслении в сторону усиления ее превентивного потенциала. Предупреждение преступности военнослужащих должно стать не сопутствующим результатом, а целевой функцией контрольной и надзорной деятельности [5].

Цель настоящего исследования — на основе комплексного анализа теоретических положений и практики функционирования системы контроля и надзора за соблюдением законности в воинских частях и подразделениях разработать научно обоснованные предложения по ее совершенствованию как инструмента предупреждения преступности военнослужащих Вооруженных Сил с учетом особенностей особых периодов.

Контроль и надзор за соблюдением законности в воинских частях и подразделениях представляют собой многоуровневую систему, включающую различные формы и субъекты правоприменительной деятельности, среди которых необходимо: прокурорский надзор, ведомственный контроль со стороны командования, деятельность военной полиции, а также общественный контроль в формах, допускаемых законодательством о государственной тайне и режиме секретности.

Анализ состояния преступности в воинских частях и подразделениях демонстрирует устойчивую совокупность детерминант, требующих адекватной реакции со стороны системы контроля и надзора. По данным официальной статистики и результатов прокурорских проверок, наиболее распространенными правонарушениями военнослужащих до начала специальной военной операции (далее - СВО) являлись уклонения от военной службы, нарушения уставных правил взаимоотношений, нарушения правил обращения с оружием, хищения федеральной собственности, а также нарушения правил вождения и эксплуатации военной техники [4].

В особые периоды структура преступности существенно трансформируется. Во-первых, возрастает доля преступлений, связанных с невыполнением приказов и распоряжений в боевой обстановке. Во-вторых, появляются специфические составы, предусмотренные как национальным, так и международным уголовным правом (нарушение законов и обычаев войны, применение запрещенных методов ведения войны и др.) [2]. В-третьих, обостряются социально-психологические факторы преступности: стресс, страх, депривация, разобщенность с семьей, что создает благоприятную почву для агрессии, злоупотреблений, пьянства и наркомании.

Эффективная система контроля и надзора за соблюдением законности в воинских частях и подразделениях является важнейшим инструментом предупреждения преступности военнослужащих [8]. Эффективная работа военной полиции, органов военной прокуратуры и военных следственных органов, обеспечение неотвратимости наказания за преступления – все это создает мощный сдерживающий фактор. В условиях СВО это требует оперативной работы выездных групп, использования современных средств фиксации

правонарушений и обеспечения быстрого и беспристрастного расследования.

Ключевыми субъектами обеспечения законности в воинских формированиях выступают:

- военная полиция, осуществляющая функции охраны общественного порядка и обеспечения воинской дисциплины, а также выполнение задач и полномочий органов дознания [3]

Следует отметить, что в настоящее время в соответствии решением Министра обороны Российской Федерации и указаниями Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется проведение организационных мероприятий по формированию пяти специализированных органов военной полиции – отделов дознания военной полиции группировок войск, что позволит сосредоточить дополнительные усилия на решении задач по противодействию преступности в районах вооруженного конфликта;

- органы военной прокуратуры, реализующие функции надзора за исполнением законов в воинских частях и подразделениях. В условиях СВО одним из приоритетных направлений надзорной деятельности органов военной прокуратуры является обеспечение исполнения в войсках законодательства о сохранности жизни и здоровья военнослужащих, безопасных условиях военной службы [6], предупреждении гибели и травматизма, а также насилия в воинских коллективах;

- военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, обеспечивающие расследование преступлений, совершенных военнослужащими. Особенностью их деятельности в зоне СВО является необходимость проведения следственных действий в условиях повышенной опасности и ограниченного времени.

Особенности совершенствования системы контроля и надзора в условиях вооруженного конфликта:

Оперативная работа выездных групп

В условиях рассредоточенности воинских подразделений и динамичности боевых действий критически важна возможность оперативного прибытия следственных групп, военных прокуроров и сотрудников военной полиции непосредственно в зону происшествия. Это требует создания мобильных групп, оснащенных необходимыми средствами связи, транспорта и технического обеспечения.

Так, надзорные мероприятия с выездом на места (к линии боевого соприкосновения) проводятся в светлое время суток в максимально сжатые сроки с использованием фото- и видеосъемки для фиксации нарушений закона, у личного состава и командиров устно выясняются обстоятельства происшествий и преступлений, связанных с гибелью и травматизмом, имеющиеся проблемные вопросы, касающиеся материально-бытового и медицинского обеспечения, страховых и социальных гарантий и компенсаций.

При совершении насильственного преступления, проведении проверочных мероприятий по фактам гибели (самоубийства) и тяжкого травмирования военнослужащих выясняются причины и условия, способствовавшие этому, проводится опрос военнослужащих с фото- и видеофиксацией, записями тех данных, которые впоследствии понадобятся для оформления результатов (объяснения, документов прокурорского реагирования и т. п.) по месту дислокации военной прокуратуры. При этом, наряду с обстоятельствами данного конкретного преступления или происшествия, у опрашиваемых лиц выясняется их осведомленность о всех других возможных аналогичных фактах.

Лица, находящиеся на линии боевого соприкосновения, для получения объяснений в рамках надзорной проверки, как правило, не вызываются.

При обнаружении в ходе надзорных мероприятий признаков преступления рассматривается вопрос об оперативном вызове на место его совершения для организации проверки представителей военной полиции или военных следственных органов, с командованием, органами безопасности в войсках согласовываются вопросы фиксации следов преступления, получения письменных объяснений.

Усиление координации и взаимодействия между органами военной прокуратуры, военными следственными органами, военной полицией, органами безопасности в войсках, а также командованием воинских частей и подразделений. Обмен информацией, совместное планирование мероприятий и проведение проверок являются залогом эффективности профилактики насильственных преступлений [7].

Например, военным прокурорам в ходе подготовки к выезду для проведения надзорных мероприятий в районах специальной военной операции необходимо:

обеспечить необходимый уровень взаимодействия с командованием воинского формирования (в том числе в пункте постоянной дислокации для получения необходимой информации), штабами, органами безопасности в войсках, военной полиции, военно-медицинскими и учреждениями здравоохранения, местными органами власти и правоохранительными органами по месту временной дислокации в зоне спецоперации для получения полной и объективной информации о преступлениях и происшествиях, повлекших за собой небоевые потери и тяжкое травмирование военнослужащих части;

изучить действующие на территории, где находится пункт временной дислокации проверяемой воинской части, организационно-распорядительные документы (приказы, директивы, указания, боевые распоряжения), порядок их доведения до сведения командиров всех звеньев в части, касающейся обеспечения безопасности при перемещении и размещении личного состава, проведении учебных занятий, обслуживании и эксплуатации вооружения и военной (специальной) техники (установленные ограничения и запреты);

обеспечить участие специалистов в проведении проверки (привлечь к участию представителей вышестоящих штабов или военных комендатур, в том числе по безопасности военной службы, медицинских работников, службу ВАИ);

согласовать максимально короткий период проведения проверки (не более суток), время ее начала и окончания с командованием, выяснить безопасные маршруты передвижения, особенности, связанные со скрытностью перемещения (при необходимости с сопровождающими лицами);

определить необходимость выезда непосредственно на линию боевого соприкосновения либо возможность проведения проверочных мероприятий в местах расположения штабов (командных пунктов);

обеспечить участвующих в проверке прокурорских работников и специалистов средствами индивидуальной защиты и связи, медикаментами, табельным оружием, транспортом, в том числе бронированным, боевым охранением (при необходимости).

Использование цифровых технологий

В условиях специальной военной операции использование цифровых технологий, в том числе сопряженных с беспилотными летательными аппаратами, представляется не просто важным, но и жизненно необходимым.

Перспективным техническим средством фиксации обстановки места происшествия является создание программно-аппаратных комплексов, предназначенные для качественной оперативной съемки места происшествия без мертвых зон, с возможностью удаленного доступа к нему, с высокоточной фиксацией следов, вещественных доказательств, обеспечения возможности осмотра места происшествия (преступления) и обстановки вокруг него в режиме тура, с возможностью проведения измерений до любого заинтересовавшего объекта (вещественного доказательства), путем создания трехмерных моделей снимаемых объектов и пространств («цифровых копий») [9]. При этом прорабатывается возможность осуществления автоматизированного анализа информации и следов, полученных в ходе осмотра, с применением технологий «искусственного интеллекта», и по его результатам подготовки рекомендаций дознавателю (какие следы и где необходимо искать, какие следственные действия произвести и т.д.).

Таким образом, совершенствование системы контроля и надзора за соблюдением законности является многоаспектной и динамичной мерой, эффективность которой в значительной степени определяется способностью не только выявлять и пресекать правонарушения, но и предупреждать их возникновение, устранять детерминирующие факторы и формировать у военнослужащих устойчивое правосознание. Ее адаптация к условиям особых периодов и постоянное развитие на основе передового опыта и современных технологий способствуют укреплению правопорядка в Вооруженных Силах, что критически важно для их боеспособности и эффективного выполнения поставленных задач.

Литература

1. Воздействие на преступность в военное время // Правовой портал «Правопорядок» // [Электронный ресурс] сайт:— URL: https://oprave.ru (дата обращения: 04.09.2026).

2. Закомолдин Р.В., Меркурьев В.В. Прокуратура в механизме обеспечения национальной безопасности и противодействия преступности в новых условиях // [Электронный ресурс] сайт:— URL https://cyberleninka.ru/(дата обращения 31.07.2026).

3. Методические рекомендации по выявлению и пресечению органами дознания и дознавателями органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации преступлений и иных правонарушений (утв. начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации 25.03.2022); Методические рекомендации по реализации полномочий органов дознания командирами воинских частей (соединений) и начальниками органов военной полиции, находящимися в районе проведения специальной военной операции (утв. начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации 08.11.2023); приказ Министра обороны Российской Федерации от 31.01.2015 № 50 «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации». — Текст: непосредственный.

4. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам (ф.10а, раздел 20) // [Электронный ресурс] сайт: Верховный Суд: https://www.vsrf.ru/index.php (дата обращения 12.01 2021).

5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 сентября 2002 г. № 255 «О повышении эффективности работы органов военной прокуратуры по профилактике преступлений и других правонарушений» // [Электронный ресурс] сайт: ГАРАНТ. — URL: https://base.garant.ru (дата обращения: 04.08.2026).

6. Приказ заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 29.05.2012 № 66 «Об организации надзора за исполнением законов по обеспечению безопасных условий военной службы». — Текст: непосредственный.

7. Приказ заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 23.10.2014 № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба». — Текст: непосредственный.

8. Савенков А.Н. Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении: дис. … д-ра юрид. наук. — М., 2002. 381 с. — Текст: непосредственный.

9. Шилов А.М. Применение технических и программных средств в процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации / Сборник материалов межведомственной конференции. М.: Военный университет, 2025. — Текст: непосредственный.

Improving the system of control and oversight regarding compliance with the law in military units and subunits as a tool for preventing crime among Armed Forces personnel of the Russian Federation (including during special periods)

Grigoryev V.N.

Federal Penitentiary Service of Russia (FSIN)

Based on a systems analysis of theoretical principles and empirical data, this article examines current issues regarding the improvement of the system for monitoring and supervising compliance with the law within military units and subunits of the Armed Forces of the Russian Federation. It substantiates the premise that effective monitoring and supervision serve not only as a means of detecting and suppressing legal violations but also as a crucial tool for their prevention. Particular attention is paid to the specific functioning of the monitoring and supervision system during special periods—such as mobilization, martial law, wartime, or conditions involving armed conflict or combat operations. The author argues for the necessity of implementing digital technologies to monitor the state of legal compliance, enhancing the role of commanders at all levels as key agents in prevention efforts, and improving coordination among the military prosecutor's office, the military command, and the military police.

Keywords: control, supervision, legality, crime, military personnel, prevention, special periods, military prosecutor's office, military discipline.

References

1. Addressing Crime in Wartime // Legal Portal "Pravoporyadok" // [Electronic resource] website: — URL: https://oprave.ru (accessed: 04.09.2026).

2. Zakomoldin R.V., Merkuriev V.V. The Prosecutor's Office within the Mechanism for Ensuring National Security and Combating Crime under New Conditions // [Electronic resource] website: — URL: https://cyberleninka.ru/ (accessed: 31.07.2026).

3. Methodological Recommendations on the Detection and Suppression of Crimes and Other Offenses by Inquiry Bodies and Inquiry Officers of the Military Police of the Armed Forces of the Russian Federation (approved by the Chief of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation on 25.03.2022); Methodological Recommendations on the Exercise of Inquiry Powers by Commanders of Military Units (Formations) and Heads of Military Police Bodies Located in the Area of the Special Military Operation (approved by the Chief of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation on 08.11.2023); Order of the Minister of Defense of the Russian Federation No. 50 dated 31.01.2015 "On the Organization of Procedural Activities of Inquiry Bodies in the Armed Forces of the Russian Federation." — Text: direct.

4. Report on the Number of Persons Convicted under All Offenses of the Criminal Code of the Russian Federation and Other Persons Subject to Judicial Acts in Criminal Cases (Form 10a, Section 20) // [Electronic resource] website: Supreme Court: https://www.vsrf.ru/index.php (accessed: 12.01.2021). 5. Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation No. 255 dated September 17, 2002, "On Improving the Effectiveness of Military Prosecutor's Office Bodies in Preventing Crimes and Other Offenses" // [Electronic resource] website: GARANT. — URL: https://base.garant.ru (date of access: August 4, 2026).

6. Order of the Deputy Prosecutor General of the Russian Federation – Chief Military Prosecutor No. 66 dated May 29, 2012, "On Organizing Supervision over Compliance with Laws Ensuring Safe Conditions of Military Service." — Text: direct.

7. Order of the Deputy Prosecutor General of the Russian Federation – Chief Military Prosecutor No. 150 dated October 23, 2014, "On Approving the Instruction on the Procedural Activities of Inquiry Bodies of the Armed Forces of the Russian Federation, Other Troops, Military Formations, and Bodies Where Military Service Is Provided for by Law." — Text: direct.

8. Savenkov A.N. Pressing Issues of Constitutional Legality in the Armed Forces of the Russian Federation and the Role of the Prosecutor's Office in Addressing Them: Dissertation for the Degree of Doctor of Legal Sciences. — Moscow, 2002. 381 p. — Text: direct.

9. Shilov A.M. Application of Technical and Software Tools in the Procedural Activities of Inquiry Bodies of the Armed Forces of the Russian Federation / Collection of Materials from the Interdepartmental Conference. Moscow: Military University, 2025. — Text: direct.